

ЕГИПЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Изучение среднеегипетской организации войска в сравнении с новоегипетской может привести к небезынтересным историческим выводам. Войско во времена Нового царства, как известно, состояло из двух частей, неодинаковых ни по составу, ни по значению в армии, а именно колесничьих и пехотных соединений. Колесничье войско составляло ядро египетских вооруженных сил, его наиболее результативную часть, усиливаемую и поддерживаемую многочисленной пехотой. Не удивительно, что в дни, когда армия утверждала египетское господство в Палестине и Сирии, упрочивая неоспоримую гегемонию фараонов во всей Передней Азии, в колесничье войско устремилась знать.

Такая структура войска, на наш взгляд, объективно отражает не только определенный уровень военных возможностей египтян, но и общее направление египетской внешней политики, орудием которой была армия. В самом деле, войско, построенное в основном на колесничьих соединениях, с максимальным результатом могло быть использовано из всех районов юго-восточного Средиземноморья только в Азии, где имелись просторы для развертывания колесниц и, напротив, отсутствовали внутренние водные пути, в этих условиях колесница не имела соперников не только в атаке, но и в маневре. В то же время в Африке, в узкой и сильно пересеченной долине Нила, судоходного на многие тысячи километров в глубь материка, эти качества колесниц сводились к минимуму.

До развертывания военных действий в Азии при Тхутмосе I колесничье войско поэтому не имело особого значения,¹ хотя колесницы были на вооружении египтян уже задолго до того. Первые упоминания о них, правда, дошли до нас только от прадеда Тхутмосе I царя Камосе, однако археологи в догиксосских слоях в далекой Нубии обнаружили останки лошади.² Лошадь в фараоновские времена не имела хозяйственного значения и использовалась только для военных целей, сначала исключительно для колесничьих упряжек и лишь в позднюю эпоху в кавалерии.

Естественно встает вопрос о предшественнике колесничьего войска в египетской армии накануне создания империи. Сравнительно немногочисленные тексты времен Среднего царства, казалось бы, способные дать ответ на этот вопрос, весьма скупы на информацию. Поэтому приходится делать попытку в ином направлении, прибегнув к замечательному и необыкновенно содержательному при должном обращении с ним историческому источнику, самому значительному из всего того, что сохранилось у нас от Среднего царства, — совокупности тысяч чинов, званий и титулов, увековеченных на бесчисленных стелах, наскальных граффити, статуях, в документах, литературных, научных и религиозных сочинениях и пр. Сводимый нами таким образом огромный каталог титулов (так условно мы будем называть всякие профессии, чины и звания) с достаточной полнотой отражает не только общество времен Среднего царства, но и государство, в частности армию. Там и следует искать предшественника колесничьих соединений, выясняя, какие именно рода войск сосуществуют с пехотой и каково их значение по отношению к последней.

Но здесь приходится сталкиваться с трудностями. Дело в том, что среднеегипетская воинская терминология, в противоположность новоегипетской, до сих пор не выяснена³ и мы не знаем даже, как называлась среднеегипетская пехота, командиры пехотных подразделений и рядовые воины. Приходится предпринимать специальное исследование, которое будет опубликовано особо, поэтому мы ограничимся лишь изложением основных его выводов.⁴ В значительной степени их справедливость будет показана в ходе изложения.

¹ Или, что для нас равносильно, предшественники Тхутмосе I не решались на серьезные вторжения в Азию именно потому, что не располагали сильным колесничьим войском.

² W. Emery. A Preliminary Report on the Excavations at Buhen, 1960–1961 // Kush VIII, 1960. P. 8–9.

³ Превосходный для времени империи каталог Фокнера (R. O. Faulkner. Egyptian Military Organisation // JEA, 39, 1953. P. 36 ff.) для Среднего царства не полон.

⁴ См. также: О. Д. Берлев. «Рабы царя» в Египте эпохи Среднего царства. Автореферат канд. дисс. ЛГУ, 1965. С. 13–14.

Термин *d3m* «молодежь» прежде всего не противопоставляется *mšc* «войску» как обозначение пополнения, новобранцев. Напротив, оба термина тождественны. Египетское войско, что постоянно подчеркивается, состоит именно из «молодежи», «молодцов» (*nfrw*), «юношей» (*ndsw*) и даже «юнцов» (*hrdw*). Принцип молодости армии становится официальной доктриной в пору Среднего царства, отражающей факт создания в ту эпоху значительного постоянного войска, набиравшегося на широкой основе. Служба в войске считалась настоящей профессией для молодежи.

Далее, «молодежь» не противопоставляется соединениям *mnf3t* (новоегипетское *mnfjt* «пехота»), которые зачастую называются просто *mšc*. И то и другое слово нередко обозначает отряды, посылаемые в пустыню, следовательно, сухопутные. Таким образом, имеются основания считать, что и в Среднем царстве термины *mnf3t* и в узком смысле *mšc* относились к пехоте, как и во времена империи.

В-третьих, пехотные соединения составлялись из многих «городских полков» (*njwrt*), в которых под командой офицеров (*3tw* (*3w*)) служили рядовые воины (*nhww*) (см. табл. на с. 4).

Среднеегипетской пехоте на памятниках того времени постоянно противопоставляются люди «*tt* властителя», которые оказываются таким образом на месте новоегипетских колесничих. Но кем были эти люди, до сих пор неизвестно, ибо они «häufig genannt werden, ohne dass über ihrer Tätigkeit etwas ausgesagt wurde».⁵ К счастью, эта характеристика не совсем верна, и выяснить, чем они занимались, вполне возможно. Как и пехоту, «*tt* властителя» составляют *nhww* и *3tw*. Перечислим все известные нам памятники людей «*tt*».

nhww:

ДН⁶ 239, 12;
ASAE 33, 74; 36, 178, N 171; 52, 26B;
ATE⁷ XIX, 2;
Berlin 7312;
Brit. mus. 234;
CM 20054, 20282, 20319, 20330, 20333, 20395, 20433, 20436, 20441, 20490, 20565, 20582, 20757;
Californ.⁸ 76;
Cland.⁹ 6(??);
Debod I, 120b, f;
El Hudi 63;
Fr.¹⁰ 104;
Hamm. G.¹¹ 61;
Leid. 24;
Louvre C 17, 45;
Morg. I¹² 10, 22; 12, 49; 16, 72; 43, 17;
N. Sc.¹³ XIII, 28;
Recueil 3, 119–120;
RIK¹⁴ 54, 55, 83, 136, 143, 155;
RIS¹⁵ 22, 23;
S. D.¹⁶ 3, 12;
Strassb. 15;
Stuttg. 9.

⁵ W. Helck. Zur Verwaltung des mittleren und neuen Reichs. Leiden-Köln, 1958. S. 260.

⁶ Древняя Нубия. Под ред. Б. Б. Пиотровского. М.-Л., 1964.

⁷ M. Alliot. Tell Edfou. Le Caire, 1935.

⁸ H. F. Lutz. Egyptian Tomb Steles and Offering Stones. Leipzig, 1927.

⁹ I. E. S. Edwards. Lord Dufferin's Excavations at Deir el Bahri // JEA, 51, 1965. P. 16–28.

¹⁰ G. Fraser. A Catalogue of the Scarabs. London, 1900.

¹¹ G. Goyon. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris, 1956.

¹² A. de Morgan et al. Catalogue des monuments et d'inscriptions inédites de l'Égypte antique. T. I. Vienne, 1894.

¹³ P. E. Newberry. Scarab-Shaped Seals. London, 1906.

¹⁴ Dows Dunham and J. J. A. Janssen. Semna Kumma. Chicago, 1960.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ P. C. Smither. The Semnah Despatches // JEA, 31, 1945. P. 3 ff.

3tww:

ГМИИ Ia 5608 (неопубл.); б 32 + Koptos XII, 2;¹⁷
ОГАМ 52970;¹⁸
TPM¹⁹ 38 (= Helsingf. 642);
Aberdeen (= Wb. Bel. I, 288, 13);
Abydos I, 59; 60, 4; II, 30, 5;
Alnwick 1943;
ASAE 22, 116, 119, 121; 23, 184;
ATE XVII, 4;
Athen 3;
Berlin 4196, 4727–4731, 7287, 7312;
Brit. mus. 1348;
Buhen 180–181, 184;
CM 20254, 20294, 20322, 20394, 20417, 20530, 20668, 20709, J.52453;²⁰
C. Ab.²¹ II 24, 2–4;
Cland. 6;
El-Amrah 38, 43;
El-Arabah XIII, E 172, 347;
Helsingf. 642 (=TPM 38);
JEA 3, 100;
LD II, 139b (=RIS 1); III, 62; Text IV, 52–54;
N. Sc. XI, 20 (= P. Sc.²² XVII AX, AW); XIII, 8, 14;
Ny Carlsb. 964;
P. Boulaq 18, XVI, 7–10; XXXII, 11; XXXVII, 1, 12–15; XLV, 6–9;
PSBA 25, 136;
P. Sc. XV AG, AH; XVII AX, AW (= N. Sc. XI, 20);
RIS 1 (= LD II, 139b), 15;
rh-mj-r^c 121, 22–23,
Tylor²³ 8.

Памятники действительно многочисленны. Только в нашем списке, который, разумеется, не претендует на абсолютную полноту, их больше сотни, а на некоторых памятниках — имена нескольких людей «tt». Правда, весь приведенный материал почти исчерпывается сочетанием титулов ḥnw/3tw n tt ḥk3 с именами их носителей и сам по себе на редкость не красноречив. Несмотря на это, поставленный в надлежащий контекст, он резко меняет свои свойства; однако до сих пор в контексте его как раз и не рассматривали. Содержание термина поэтому попытались определить непосредственно из его значения. Слово tt, ядро титула, которое пишется знаком стола, давно уже переводят «стол», в сочетании с ḥk3 — «стол властителя». Это значение попытались примирить со смыслом слов ḥnw/3tw, и наиболее логичное построение предложил Гардинер.²⁴ Он увязывал службу «стола властителя» с практикой пищевых раздач из царского дворца, с которой нас так полно знакомит P. Boulaq 18. Слово ḥnw, причастие от глагола ḥn «жить», иногда с оттенком «жить на что-то», «питаться чем-то», обозначало, таким образом, дворцового пенсионера, а 3tw, которое прежде читали w^rrtw и связывали с управлением, — дворцового интенданта, осуществляющего выдачи. Это мнение сейчас общепринято.

Между тем оно не подтверждается ни одним документом.²⁵ Напротив, P. Boulaq 18,

¹⁷ О. Д. Берлев. Новая царская семья эпохи позднего Среднего царства // ПС, 13 (76), 1965. С. 15 сл.

¹⁸ О. Д. Берлев. Памятники начальника пашен dd.tw. Сб. Ассириология и египтология. ЛГУ, 1964. С. 81 сл.

¹⁹ Б. А. Тураев. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // ЗВОРАО, XI, 1899. Табл. VI.

²⁰ P. Lacau. Une stèle juridique de Karnak. Le Caire, 1949.

²¹ T. E. Peet. The Cemeteries of Abydos. Vol. II. London, 1913.

²² W. M. Fl. Petrie. Scarabs and Cylinders with Names. London, 1917.

²³ J. J. Tylor. The Tomb of Sebeknekht. London, 1896 (я не имел возможности ознакомиться с этим изданием).

²⁴ A. H. Gardiner. The Mansion of Life and the Master of King's Largess // JEA, 24, 1938. P. 88, n. 5.

²⁵ Приписку к изображению человека в гробнице в Мо'алле, несущего хлеб ремесленникам, следует понимать не ḥnw n [tt] ḥk3 (J. Vandier. Le tombeau d'Ankhtifi le brave á Mo'alla. Paris, 1950. P. 258), а ḥn n(j) ḥk3 — «Клянусь властителем!». Ведь в этой гробнице не указываются титулы изображенных, если они не входили в семью номарха, владельца гробницы, и пояснения к изображениям представляют собой речи людей номарха, рассчитанные на его прославление.

именно тот документ, который должен был бы доказать причастность людей «*tt*» к царскому столу, решительно ее опровергает. Среди множества людей, получавших по той или иной причине продукты из дворца, в том числе из ежедневного «довольствия владыки», нет ни одного *ḥnw n tt ḥk3*, хотя там встречаются и мелкие чиновники, и даже ремесленники, тогда как мы бы ожидали, что все получавшие пищу будут названы *ḥnww* «живущими» от стола царя. Правда, *ḥnww* упоминаются в документе, но не как распорядители, а, напротив, как пожалованные пищевыми выдачами наряду с чиновниками, воинами и ремесленниками. Более того, документ называет тех, кто заботился о «довольствии владыки», и среди них нет людей «*tt*». Приходится констатировать, что смысл интересующего нас термина до сих пор не выяснен, а дальнейшее исследование покажет, что и значение всех компонентов сочетания *ḥnw/3tw n tt ḥk3*, за исключением *ḥk3* «властитель», так и осталось не отгаданным.

Ключом к пониманию терминов является не *tt*, а *ḥnw/3tw*. Ведь эти слова встречаются во многих сочетаниях:

А	Б
1. <i>ḥnw n njwt</i>	<i>3tw (ḥ3) n njwt</i>
2. <i>ḥnw n sp3t</i> (Hamm. G. 61)	
3. <i>ḥnw shtj</i> (Leid. 33)	<i>3tw n wh3t</i> (N. Sc. XVII 22)
4. <i>ḥnw n tt ḥk3</i>	<i>3tw n tt ḥk3</i>
5. <i>ḥnw n mšc</i> (El Arabah 5)	<i>3tw n mšc</i> ²⁶
6. <i>ḥnw n d3m n nfrw</i> (MDAIK 16, 300)	
7. <i>ḥnw n ḥ3 tpj</i>	
8. <i>ḥnw n šmsww</i> (Leid. 22)	<i>3tw n šmsww</i> (CM 20019)
9. <i>ḥnw n hnjt ḥk3</i> (Berlin 1203)	[<i>3tw n jzwt</i> (Louvre C 40)] [<i>3tw n nfw</i> (Lyon 87=Wb. Bel. I, 288, 11)]
10.	<i>3tw n stjw</i> (Berlin 19500)
11.	<i>3tw n zmjt</i> (Siut I 314)
12.	<i>3tw n mnjw tzmw</i>
13.	<i>3tw n wb3w</i> (CM 20617)
14.	<i>3tw n wršjw</i> (Stockh. 18)

Отсюда следует, что слова *ḥnw* и *3tw*, как правило, образуют совершенно параллельные сочетания, тем самым доказывая однозначность *ḥnw*, повсюду соотнесенного с *3tw*. В таком случае перевод «живущий от стола властителя», на котором основывается традиционное представление о людях «*tt*», невозможен. Ведь если еще можно понимать сочетание А, 1 как «живущий (на средства) города», как бы в противоположность царским пенсионерам, то этого уже нельзя сделать с другими, и переводы «живущий (на средства) войска (А, 5), молодежи из молодцов (А, 6), первой тысячи (войска) (А, 7), гвардии (А, 8), гребной команды властителя» (А, 9) явно вздорны.

Не удивительно поэтому, что первый же ученый, который изучал слово *ḥnw* в контексте известных нам сочетаний (без учета параллельных образований с *3tw*), В. К. Симпсон,²⁷ должен был отказаться от привычного перевода *ḥnw*, угадывая его смысл как «component member», хотя и не делал из этого выводов в отношении людей «*tt* властителя». Догадка Симпсона заслуживает самого пристального внимания, поскольку она верно отражает закономерность сочетания *ḥnw* только с названиями коллективов. Однако Симпсон не уловил похвального оттенка в слове *ḥnw*, поэтому и его перевод не может быть принят.

В самом деле, в таких титулах, как А, 6, 7 — «*ḥnw* молодежи из молодцов» и «*ḥnw* первой тысячи (войска)», — это слово само служит похвалой: «молодец из молодцов», «молодец из первой тысячи (= элиты) (войска)». «Доблестный воин» — вот его смысл. На заре Среднего царства были в моде хвалебные аттестации типа *nds (kn) n hn d3m* «молодец

²⁶ Титул засвидетельствован только с XVIII династии.

²⁷ W. K. Simpson. A Hatnub Stela of the Early Twelfth Dynasty // MDAIK, 16, 1958. P. 304.

(доблестный) из среды молодежи»,²⁸ вполне параллельные нашему А, 6, в которых слово *nds* само было весьма лестным, *ḥnw*, стало быть, его близкий синоним.

Но особенно в хвалебном значении слова убеждает его женский коррелят — *ḥnt*. В эпоху Среднего царства распространенный позднее титул: *ḥnt nt njwt* совершенно не употреблялся,²⁹ но зато в ходу был другой, единственный титул, начинавшийся словом *ḥnt*, — *ḥnt tpt nt nswt* «первая *ḥnt* царя». Известные мне примеры: ГМИИ 1a 5608; Athen 10; Brit. mus. 1348; Cland. 6; Firenze 2553; N. Sc. XIII 12 (= P. Sc. XVI).

На стеле CM 20743 дважды этот титул был зафиксирован в форме *nswjt tpt* «царская первая», однако опущение слова *ḥnt* объясняется не малозначительностью его, а уникальностью сочетания, которое ни с чем нельзя было спутать даже при таком сокращении.

Так титуловали женщин из семей чиновников и военачальников, тогда как обыкновенно женщины, занимавшие видное общественное положение, назывались *ḥkrt nswt w^ctt* «единственным украшением царя». Как будто последний титул был несколько более почетным, чем первый, но все же и первый должен был содержать какой-то комплимент для жалуемой этим титулом. И этот комплимент не может не заключаться в слове *ḥnt*, которое должно было быть столь же лестным, как и *ḥkrt* «украшение». Кстати, *ḥnt* полностью отвергает какой бы то ни было перевод в духе «component member».

Смысл слова *ḥnw* раскрывается нам в А, 5, 6, 7, 8: *ḥnw* — «воин». Исследование, которое будет опубликовано особо, показывает, что титулы А, 3, 5, 6, 7 являются вариантами, и притом малоупотребительными, основного среднеегипетского обозначения сухопутных воинов — наш А, 1 (редкий вариант А, 2). Следовательно, *ḥnw* «воин», и правильность этого вывода в значительной мере показывается уже материалом настоящей статьи.

Теперь становится понятным очень интересный отрывок из надписи номарха *wp-w3wt-3*: «когда я плывал на север, чтобы справиться о состоянии (здоровья царя), в столицу эту великую его величества, служители (*sd3wtjw*, букв. «казначей»), которые в доме царя, *ḥnww*, которые при вратах, смотрели, как вели меня в дом царя» (Münch. 27). Параллелизм «*ḥnww*... при вратах» и «служители... в доме царя» показывает, что *ḥnww* — не зеваки, сбежавшиеся поглядеть на процессию, горожане, как полагали прежде, но люди, назначенные нести службу у ворот, как «казначей» служат во дворце. Перевод «воины» в этом случае вне сомнений, так как дворцовые ворота не могли не охраняться.

Однако «воин» — смысл, а не собственное значение слова *ḥnw*. Таковое должно устраивать и женский коррелят *ḥnt* и главное — исходить из основного значения глагола *ḥn* «жить», к которому оба слова (активные причастия) восходят. Но «живущий», «живой» не содержат ничего лестного. Похвала может заключаться только в подчеркивании жизненной силы, а следовательно, молодости, ловкости, силы для мужчин и красоты для женщин, т. е. «молодец» и «молодица». Впрочем, в русском языке слово «молодица» уже специализировалось как обозначение молодой замужней женщины, оттенок, не свойственный египетскому. Поэтому предпочтительнее передавать это слово на русском языке наиболее близким ему по смыслу «красавица». И *ḥnw*, чтобы отличить его от синонимичных ему *nds* «молодец», (*ḥwn*) *nfr* «(юноша) отличный», «молодец», мы имеем право передавать как «воин», поскольку к тому же оно применяется исключительно к «молодцу»-воину.

²⁸ R. Anthes. Die Felseninschriften von Hatnub. Leipzig, 1927. Nr. 20, 25, 27, 43. Слово , которое Антес объяснял как «шатер», «казарма», следует понимать как «среда», «нутро» (). Ср. написания Denderah VIIa и CM 20506. К *n ḥnw* «из среды» см.: R. Caminos. The Chronicle of Prince Osorkon. Roma, 1958. P. 30 ff. (§ 44).

²⁹ Вопреки Wb. I, 201, 1. Приводимые там примеры (CM 20520; Firenze 2559, 2561) имеют в виду одно лицо (оно же и на неопубликованной стеле из Рио-де-Жанейро), некую *rn.s-snb* или *ḥnt -rn.s-snb*. Если *ḥnt* (так следует читать всю группу знаков перед именем *rn.s-snb*) не часть составного имени, а титул, то это может быть только сокращенный вариант *ḥnt tpt nt nswt*.

Таким образом, значения $\text{'}nhw/\text{'nht}$ связаны семантически с тем оттенком глагола «жить», который можно передать на русский «быть полным жизни», «быть жизнеспособным», «жизнедеятельным». И эти значения, хотя и не выделяются «Словарем» специально, чувствуются в соответствующих статьях, ср.: Wb. I, 194, 3, 14–16; 196, 8–9 и др. Точно так же, как глагол rnpj «быть молодым» имел оттенок «быть наделенным молодостью», зафиксированный «Словарем» (Wb. II, 433 В), глаголу 'nh было свойственно и более отвлеченное значение, хотя и не столь заметное на фоне конкретного «жить», как оба значения rnpj .

Столь же важным для уяснения назначения людей « tt властителя» оказывается и слово ztw . Оно пишется , , , , и его до недавних пор читали $\text{w}^{\text{'rtw}}$, как относительное прилагательное от $\text{w}^{\text{'rt}}$ «район», «управление», «часть» (Wb. I, 287–288). Но Ж. Позенер показал на материалах, подготавливаемых им к изданию Текстов проклятий из Миргисы, что иероглиф ноги, согнутой в колене, может читаться zt/zt ,³⁰ а интересующее нас слово, следовательно, ztw/ztw . Новое чтение имеет многое в свою пользу уже потому только, что позволяет отказаться от реконструкции слова по редкому, даже редчайшему образцу.³¹ Позенеру же удается его окончательно доказать правильным истолкованием женского коррелята ztjt . Прежде, когда этот термин читали $\text{w}^{\text{'rtjt}}$, его взаимодействие с мужским коррелятом было непонятным. Ведь он означает всегда какое-то начальство, как полагал «Словарь», «района», «управления» ($\text{w}^{\text{'rt}}$), тогда как слово женского рода — титул челядинок. Теперь чтение ztw/ztjt все ставит на место. Оба слова, как объяснил Позенер, причастие от глагола zt «пестовать», «нянчить», следовательно, «пестун», «дядька», «пестунья». Женский титул, таким образом, объясняется вполне. Так же и мужской как обозначение командира, начальника, если учесть, что это военный начальник, под командой которого находится молодежь. Как уже указывалось, молодость и даже юность армии постоянно подчеркиваются в эпоху Среднего царства, когда воины официально именуется 'nhww «молодцами», «молодыми людьми». Необыкновенно последовательно идея юности войска проведена в жизнь при создании офицерских званий: офицеры рассматриваются как опекуны, охранители вверенной им молодежи. Но только непосредственные начальники воинов называются так. В титулатуре более высоких чинов представление о молодости войска не находит отражения.

Там, где ztww ведают «молодцами», их назначение понятно. Однако в таблице на с. 4 приведены примеры сочетаний, в которых ztww не сопоставляются с 'nhww по крайней мере явно. Так, Б, 10 командует «эфиопами», Б, 11 — воинами, называемыми «псами»,³² Б, 12 — «поводырями собак», Б, 14 — «часовыми». Но все это воины, а потому 'nhww . Единственный мирный титул в таблице — Б, 13 — также понятен. В «кравчие» брали обыкновенно юношей. Молодежь служила и в гребных командах на мирных судах. Поэтому и наш Б, 9, и титулы со стелы SM 20143, и Bibl. Nat.³³ 16 (о них см. ниже) не противоречат нашему основному выводу, что ztw — начальник именно над молодежью, прежде всего над военной молодежью.³⁴

Ввиду того что перевод «пестун», «дядька» для ztw может привести к недоразумениям, мы условно будем переводить этот термин словом «наставник», хотя

³⁰ G. Posener. Sur la valeur phonétique $\text{zt} > \text{zt}$ du signs // RdE, 15, 1963. P. 127–128.

³¹ Детерминацию слова ztw знаком идущих ног, обычную в Новом царстве и встретившуюся уже на памятнике времен Сенвосре II (Brit. mus. 573), следует, очевидно, объяснять ассоциацией с выражениями движения, связанного с усилием («бег», «подъем», «перешагивание»), где знак согнутой в колене ноги служил идеограммой.

³² tpj dw или tpj mnj (А. Н. Gardiner. The Egyptian Grammar. 3rd Ed. Oxford, 1956. Sign-List, N 26) — эпитет Анупа, божества, почитавшегося в виде собаки, следовательно, «пес».

³³ E. Ledrain. Les monuments égyptiens de la Bibliothèque Nationale. Livr. I. Paris, 1879.

³⁴ Все же имеются сочетания с ztw , в которых это слово уже совершенно утратило свое первоначальное значение, превратившись в простое обозначение начальствующего лица: ztw n wrw zjnw «наставник великих вращением» (Leiden 19); ztw n whmww «наставник докладчиков» (Brit. mus. 210). Ср. также титул ztw n jmjw-z3 «наставник приставов» (скарабей ГМИИ 2319).

глагол *ʒt* не имеет значения «наставлять», «учить», а предполагает опеку, заботу, оберегание.

Нечего и говорить, насколько несовместимы значения слов *ʕnhw* и *ʒtw* с традиционными представлениями о людях «*tt* властителя». Таблица ясно показывает, что слово *tt* должно обозначать не «стол», а какой-то коллектив. Таковой известен «Словарю» (Wb. V, 339, 1, 4 «сотрапезники», ср. там же, 338, 1–6). Гардинер посвятил людям — *tt* — специальное исследование, согласно которому этот термин в достоверных примерах встречается со времени Среднего царства и означает собственно «штат», «состав» и т. п.³⁵ Достоин удивления, что ни Гардинер, ни авторы «Словаря» не считали обозначением коллектива слово *tt* в интересующем нас титуле. Хотя слово (в составе *ʕnhw/ʒtw n tt hk3*, разумеется) обыкновенно лишено детерминативов (даже в иератическом письме, несмотря на присущее ему стремление к подробности, фиксации деталей, ср. SD 3, 12), есть исключения, когда *tt* пояснено знаками мно жества мужчин (𓆎) как в сочетаниях с *ʕnhw* (СМ 20757, АТЕ XIX, 2), так и с *ʒtw* (СМ 20294, P. Boulaq 18, pass., ср. СМ 20143). Эти подробные написания, ненужные для египтян, поскольку значение *tt* как коллектива вытекало из смысла сочетания в целом, оказываются путеводными для нас.

Слово *tt* (коллектив), до последнего времени известное преимущественно из поздних текстов, теперь окончательно засвидетельствовано и в среднеегипетском языке. Помимо СМ 20143, известного еще Гардинеру, оно встречается в НР³⁶ II 43, XIV; PR³⁷ I J 2, 10, 11, 17, 18; K 9; II D 8, 9; E 6; El Bersheh I 12; Hamm. M.³⁸ 87, но все в разных значениях, на первый взгляд непримиримых друг с другом и лишь с натяжкой увязываемых с предложенным Гардинером на основе поздних текстов переводом слова «штат», «состав» и пр.

В самом деле, в одном случае *tt* — совокупность неквалифицированных рабочих, приданных в помощь мастерам для строительства гробницы (НР XIV). Это же значение налицо и в El Bersheh I, 12: люди *tt* изображены там несущими бревна, необходимые для перетаскивания колоссальной статуи. Однако в другом случае *tt* охватывает «кравчих» (*wb3w*), занимавшихся приготовлением и раздачей пищи в экспедиционном отряде в пустыне (Hamm. M. 87). В третьем — еще более странное словоупотребление: автор письма спрашивает домочадцев, все делающих ему наперекор, как он может быть с ними в одном *tt* (НР II, 43). Наконец, в четвертом — *tt* «судовая (т. е. гребная) команда». Это значение, отразившееся в СМ 20143, окончательно доказывается PR I, II, на что и обратил должное внимание В. К. Симпсон (PR I. P. 81–82).

Люди назначаются в *tt* «судов» (*jmw*) (PR II D8), в *tt* для перевозки (*hnj*), букв. «гребли») грузов (PR I J 10), в *tt* для поездок начальника строительства (*jmj-r3 ʕhnwtj*) вверх и вниз по реке (J 2, 11, 17, 18), а копии правительственных распоряжений в адрес провинциальной администрации помечаются не только именами курьеров, но и начальника *tt*, доставивших их к месту назначения (PR II D9, E6). И в одном, к сожалению, небрежно изданном религиозном тексте (СМ 20025) упоминаются «ладьи (*hrt mw*) всякие, судовые команды (𓆎) ... всякие».

Вопрос о значении *tt* становится еще более сложным, если принять во внимание дальнейшую историю слова. В судебных протоколах XX династии оно означает «шайка воров» (*tt jt3w*),³⁹ а в позднюю эпоху используется для обозначения сторонников богов или их врагов, в особенности писцов «Дома жизни», в котором составлялись и переписывались религиозно-магические и медицинские книги (Wb. V, 338, 1–6).

Все же воссоединить все эти значения в одном исходном вполне возможно. В основе — значения «судовая команда», «отряд». В египетском языке оба понятия нередко передаются одним словом (ср. *ʕprw, jzwt*), причем первичными всегда оказываются флотские

³⁵ A. H. Gardiner. The House of Life // JEA, 24, 1938. P. 169 ff.

³⁶ T. G. H. James. The Hekanakhte Papers. New York, 1962.

³⁷ W. K. Simpson. Papyrus Reisner I–II. Boston, 1963–1965.

³⁸ J. Couyat et P. Montet. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouadi Hammâmat. Le Caire, 1912–1913.

³⁹ T. E. Peet. The Great Tomb-Robberies of the Twentieth Egyptian Dynasty. Vol. II. Oxford, 1930. Pl. XXV.

термины. Флотская организация считалась, как видно, образцовой. Очевидная метонимия при этом доводилась до логического предела. Строители пирамид, например, именуется «экипажем» (*ḫrw*, букв. «обеспечением») и даже организуются в «череды» (*z3w*), бортовые, носовые и кормовые.⁴⁰ Сельскохозяйственные работники в те времена также комплектуются в «судовые команды» (*jzwt*),⁴¹ как и столетия спустя строители царского кладбища в Висе (Фивах).

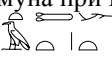
Стало быть значение «судовая команда» первично и для *tt*. Из него происходит более общее — «отряд», «группа», и Hamm. M. 87 не случайно сопоставляет это слово с *tzt* «отряд», «соединение»: «собственные люди мои из соединения рабочих-*ḫsbw* (числом) 30 и из *tt* кравчих моих... (числом) 50».

В «Завещании царю Микерэ», 86–87, говорится: наделенные «участком пашни» (*ḫt*) будут работать для тебя *mj tzt wʿt* «как соединение единое», «как один»; ср. Urk. IV, 1236, 15 f.: «враги (букв. «лучники») стали челядинцами (*ndt*) моего величества. Они работают для меня как один (*mj wʿ*)». В папирусе Честер-Битти IV, тт. 11–12, аналогичное выражение строится с помощью слова *jzt* «судовая команда»: «Все говорят: «мы» принадлежим тебе — доблестные и жалкие как один (*m jzt wʿt*, букв. «в судовой команде одной»), богатые и бедные единодушно (*m r3 wʿ* «устаи едиными»)». Слова Хекнахта *wnn.j ḫnʿ.tn m tt wʿt* «(каким же образом) я буду с вами в одной судовой команде» (НР II, 43), следовательно, надо понимать: «как же мне быть с вами заодно», «с вами единодушным», «дружественным»?

Итак, значение «судовая команда» практически исчерпывает все смысловые оттенки слова в среднеегипетском языке. Не требует особых разъяснений и словоупотребление времен XX династии. Что же касается позднеегипетского слова *tt*, то оно, конечно, заслуживает внимания. Каким-то образом оно стало обозначать совокупность иерограмматов, писцов «Дома жизни», но им пользовались только в иероглифических надписях, составленных на священном «среднеегипетском» языке. На живой позднеегипетский язык (язык демотической письменности) оно переводилось словом *shw* «писцы». Это же слово нередко замещало его и в иероглифических текстах. Можно поэтому предполагать, что *tt* употреблялось тогда метафорически. И это предположение находит полное подтверждение в P. Salt 825 (7, 1–6) в описании «Дома жизни»: «*tt* бога Рэ, это люди, которые имеют доступ в него (Дом жизни); люди, которые в нем, это писцы Дома жизни; лысый, это бог Шо (Σωϛ); истребитель, это бог Хор, который убивает восставших (на) отца своего Усире; писец божественных книг, это бог Тховт. Что касается книг, которые в нем, то это мощь бога Рэ, чтобы давать возможность жить богу этому ими, чтобы поражать противников его. Что касается *tt*, то это Дом жизни; те, которые в нем, это спутники (*šmsww*) Рэ, (стоящие) на защите сына его Усире ежедневно».

Итак, книги «Дома жизни» — «мощь (букв. «души») Рэ», а писцы этих книг — спутники Рэ, его *tt*. Но спутники солнца Рэ постоянно находятся с ним в ладье в его ежесуточном плавании по небу и преисподней, помогая солнцу в его борьбе с враждебными силами, каждодневно ему противоборствующими, а иной раз беря на себя защиту солнца.

⁴⁰ A. Rowe. Provisional Notes on Old Kingdom Inscriptions from Diorite Quarries // ASAE, 38, 1938. P. 391 ff.; Т. Н. Савельева. Аграрный строй древнего Египта в период Древнего царства. М., 1962. С. 109, 201.

⁴¹ Об *jzwt* см.: Ю. Я. Перепелкин. Древний Египет. Всемирная история. Т. I. М., 1965. С. 166. В отношении этого слова можно было бы предполагать обратный ход семантической эволюции, в противоположность *ḫrw*, т. е. «отряд» > «судовая команда», если бы оно явно не было связано с понятием «помещения» (*jz, jzt*. Wb. I, 127). В виду, очевидно, имеется корпус корабля. Примечательно, что и слово *tt* как будто имеет значение «корпус судна». Ведь знаменитого Унамуна при Рамсесе XI (М. А. Коростовцев. Путешествие Ун-Амуна в Библии, 1960) посылают в Библию за *tt* () ладьи Амуна. Обращает на себя внимание единственное число слова, следовательно, это не «бревна» или «доски». Приходилось угадывать значение слова как «строительный лес», нигде, впрочем, не засвидетельствованное. Между тем сам Унамун уточняет состав *tt*: готовые части [форштевень, ахтерштевень, киль (?)], 4 тесаные доски [(?)–2, 38] и бревна (2,43–44), «остаток *tt*» (2, 49), следовательно, не столько строевой лес, сколько самый «корпус» лодки. Если это так, то этимология слова *tt* («судовая команда») понятна.

Боги Шо, «истребитель» Хор, Тховт, роли которых в «Доме жизни» играют жрецы, как раз известны как спутники и соратники солнца.⁴² «Дом жизни», его персонал таким образом уподобляются «судовой команде» (*tt*) солнечной ладьи, истребляющей мощью солнца, божественным знанием, хранимым в книгах «Дома жизни», все враждебное покойному (Усире).

Без сомнения это же значение «судовая команда» свойственно слову *tt* и в сочетании: *ḥnw/3tw n tt ḥk3*, в чем нетрудно убедиться, сравнив его с титулом А, 9, единственным вполне ему аналогичным. Таким образом, слово *tt* как бы переводится словом *hnjt* «гребная команда» (известным авторам «Словаря» только с XVIII династии; наш А, 9 — редкий и пока уникальный вариант титула *ḥnw n tt ḥk3*). Есть случаи сочетаний *tt hnj(t)*: «*ḥnw n [tt] hnj ḥk3* (RIS 22) и *z n tt⁴³ hnj(t)* земельного управления (P. Brooklyn,⁴⁴ rt. 21). Вообще титул *z n tt* давался матросам гражданского флота, ср. *z n tt wpt* «человек судовой команды отделения царского хозяйства»⁴⁵ (СМ 20683), хотя командовали ими также *3tw*, ср. *3tw n tt wpt* (Bibl. Nat. 16), *3tw n tt pr-ḥd* (СМ 20143). Напротив, *ḥnww nw tt ḥk3*, так же как и *3tw*, всегда воины.

Разумеется, известно, что египтяне пользовались судами в военных целях, что на Ниле разыгрывались подчас речные баталии. Но о существовании постоянного, четко организованного военного флота до сих пор говорить не приходилось. Этот вывод нуждается в обстоятельном доказательстве, хотя, как это ни странно, приходится доказывать очевидное.

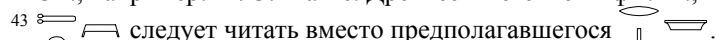
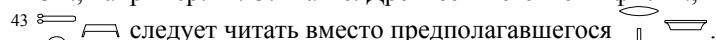
В самом деле, в надписи Намм. G. 61, например, царские матросы прямо названы «бойцами» (*ḥ3wtjw*). Там в штатном расписании экспедиционного отряда указано: «казначеев — 10, бойцов: молодцов судовых команд властителя (*ḥnww n(w) tt ḥk3*) нома Висе (греч. Фивы) — 300, молодцов нома (*ḥnww nw sp3t*) — 700, ловчих (*nww*) — 30...». В несколько более суммарной ведомости на довольствие в той же надписи указанные в расписании отдельно группы людей, где возможно, объединяются, причем последовательность перечисления в обоих документах одинакова. Интересующий нас отрывок гласит: «казначей — хлеб 15, кружек (пива) — 47/60, боец — хлеб 15, кружек (пива) — 47/60, ловчий — хлеб 15, кружек (пива) — 47/60...». Очевидно, что молодцы судовых команд властителя и нома—воины. Стало быть, 1000 воинов сопровождала отряд в походе.

Далее, в знаменитом «Распорядке дня верховного сановника (*t3tj*)», хотя и дошедшем до нас в списках времен XVIII династии, но составленном гораздо раньше, еще в эпоху Среднего царства, говорится: «постоянно приводят к нему (т. е. верховному сановнику) наставников судовых команд властителя в палату его вместе с чинами (*d3d3t*) войска (*mšc*), чтобы дать им предписания воинские (*tp-rd n mšc*)» (*rh-mj-r3*, 121, 22–23). До недавнего времени титул *3tw n tt ḥk3* в этом тексте не читали, хотя он совершенно бесспорен. Только В. Хелк⁴⁶ впервые дал верное чтение отрывка, но не понял его, вообразив, что люди «*tt* властителя» — интенданты. Между тем в «Распорядке» они рассматриваются как основная военная сила, которой только придается «войско» (*mšc*). И в Намм. G. 61 матросы также названы перед воинами, сохраняя преимущество, следовательно, и в сухопутной экспедиции.

Оба текста доказывают совершенно определенно, что матросы были военными, но мы не оставим без внимания и другие указания памятников на этот счет.

Так, из переписки нубийских крепостей мы узнаем, что «молодец городского полка», бывший в гарнизоне крепости *mḥ3* замещающим «молодца судовой команды властителя», отправляет к начальству двух бойцов, чтобы доложить о нарушении границы (SD 3, 12). Таким образом, оба титула объявляются военными, причастными к крепостному

⁴² См., например: М. Э. Матье. Древнеегипетские мифы. М., 1956. С. 31 сл.

⁴³ следует читать вместо предполагавшегося .

⁴⁴ W. C. Hayes. A Papyrus of the Late Middle Kingdom in the Brooklyn Museum. NY, 1955.

⁴⁵ Отделения царского хозяйства, «дома» (*prjtt*) укомплектовывались «перечнями» (*wpt*) людей и пашен.

⁴⁶ W. Helck. Zur Verwaltung... S. 36.

гарнизону, и матрос опять-таки оказывается в более выгодном положении, чем воин: под его началом бойцы, которыми он командует. Опытность матросов, прошедших лучшую военную школу, а возможно, и смекаливость, обостренная более трудной службой во флоте, позволяли использовать их как младших офицеров.

В приведенном нами документе изложено донесение участника «патруля» (*phrtj*). Такие патрули постоянно снаряжались для охраны границ. Они принимали всех тех, кто имел право въезда в Египет,⁴⁷ и задерживали нарушителей. Они же несли охрану и нубийских колоний Египта, в промежутках между опорными крепостями, разбросанными по всей Нубии. До нас дошли сведения о патрулях, снаряжаемых из Иэба (Urk. VII, 8, 16), крепости *mḥz* (SD 3, 12), крепости *shm-z-n-wsrt* (Семнэ) (RIS 1). Последний возглавлял «наставник судовой команды властителя» *hw-sbk*, известный нам по интереснейшей автобиографической надписи из Эль-Араба.⁴⁸ Начав службу рядовым, *hw-sbk* выдвинулся при Сенвосре III и был зачислен в царскую гвардию, где и дослужился до офицерского чина. После этого, возможно еще при жизни своего покровителя, он получил чин «великого наставника городского полка». Это звание он носит в начале нового царствования (Аменемхэ III), когда сооружает гробницу (кенотаф?) в Эль-Араба, откуда, помимо стелы с автобиографической надписью, происходит еще одна — Brit. mus. 1213. В 9 году Аменемхэ III в Семнэ он уже «наставник судовой команды властителя», и эта должность, таким образом, явное повышение по сравнению с предыдущей должностью «наставника великого городского полка».

Мы не можем не обратить внимания (и в который раз), как часто сопоставляются люди города (resp. нома) с людьми «*tt* властителя» как представители воинских сил и как вместе с тем они постоянно противопоставляются друг другу как силы основная (*tt ḥkz*) и вспомогательная. Постулируя в начале статьи положение о людях города как о воинах мы отсылали читателя к еще не опубликованному специальному исследованию; однако справедливость этого положения вполне очевидна уже на приведенном материале.

Еще один «наставник судовой команды властителя», некий *tzw* сообщает, что он доходил на севере до Хаваре (*Aḥaris*) и на юге до Куша (JEA 3, 100). Именно в этих пределах сражался против гиксосов царь Камосе, войска которого сумели достичь Хаваре, несмотря на враждебность к Камосе правителя Куша. В те времена курсировать по реке от Куша до Хаваре мог только воин, и не исключено даже, что *tzw* служил в войсках Камосе.

В гражданском флоте над «наставниками судовых команд» стояли «начальники кораблей», командиры флотилий (SM 20143), но в военном флоте капитаны кораблей подчинялись непосредственно царю. Точно так же гвардия, разбитая на отряды с отдельными офицерами во главе, не имела особого командующего и никогда не могла стать между дворцом и государством, как это сделали преторианцы, мамлюки и др. Флот — основная военная сила в эпоху Среднего царства — был, таким образом, на положении гвардии и, как и она, находился целиком в ведении царя и его ближайших сановников. Высший из них, «верховный сановник» (*tstj*), первый помощник царя в управлении страной, непосредственно сносился с командирами кораблей и может рассматриваться как фактический начальник флота (*rh-mj-rʿ*, 121),

Мы не знаем, были ли военные корабли сосредоточены в столичных областях или располагались по всей стране. Надпись Hamm. G. 61 свидетельствует о том, что в Висе при Сенвосре I стоял значительный военный флот. Еще больший должен был быть в царской резиденции на севере. Памятники, в том числе гробницы, военных матросов разбросаны по всему Египту. Например, в Этбо (совр. Эдфу): ATE XVII, 4; Энхабе: Tylor 8, LD Text 54. Должностные лица на местах подчас совмещают административные должности с военными флотскими (SM J.52453). Однако достаточно ли этих оснований для того, чтобы сделать вывод о рассредоточении флота по стране?

Так же трудно ответить и на вопрос о том, был ли среднеегипетский флот

⁴⁷ См.: A. M. Blackman. Middle Egyptian Stories. Bruxelles, 1934. P. 35. (Синухе В 242).

⁴⁸ J. Garstang. El-Arabah. London, 1901. pl. V.

исключительно речным. Ведь, помимо речных судов, египтяне издавна строили и морские, называемые *kpnjt* «библосцами», и связи Египта с Библом не прекращались в течение всего Среднего царства.⁴⁹ Самые слабые и эфемерные цари этого периода пользовались почетом в Библе, о чем с каждым годом мы имеем больше и больше сведений, а царьки Библа открыто признавали египетский сюзеренитет и даже объявляли себя «номархами» (*h3tj-ʿ*) своего города. Едва ли такая преданность Египту могла не подкрепляться силой. Однако мы не можем сказать, носили ли моряки те же титулы, что и речные военные матросы, хотя это и очень вероятно.

Обнаруженная здесь организация военного флота показывает, что в те времена флот не был придатком, вспомогательным средством сухопутных соединений, но составлял основную силу египетской армии, ее «царское войско». Эта своего рода гвардия, непосредственно подчиненная царю, действовала в равной степени искусно как на воде, так и на суше. Отличала ее максимальная мобильность, отборность ее рядов, гибкость управления ею.

Пешее войско рассматривалось только как средство усиления ядра армии — флота. В походе оно рассредоточивалось по кораблям, команды которых становились основой отдельных отрядов. Вся армия таким образом превращалась во флот и могла называться поэтому словом *jzwt* «корабельная команда», по сути «личный состав флота». В своем прямом значении это древнее слово было почти вытеснено новым — *tt*, но в этом специализированном значении оно было употребительным, ср. «Сказку о потерпевшем кораблекрушение», строка 7 и Urk. IV, 6, 14. Ср. также в связи с этим описание похода на Хаваре при Камосе: «построил я корабли, снаряженные один за другим, заполнил я их от носа до кормы моим доблестным войском (*kpnjt*). . .».⁵⁰

Таким образом, все египетское войско в целом в эпоху Среднего царства имело принципиально иной характер, чем во времена империи. Это войско-амфибия, базу которого мог составлять только значительный военный флот.

Не исключено, что в сравнительно небольших акциях флот мог обходиться без армейского пополнения и вообще составлял не только основные, но и главные силы страны. Не удивительно поэтому, что флот был так привлекателен для знати. Офицеры пехоты — обыкновенно служаки, тогда как среди флотских, особенно начиная с XIII династии, оказываются принцы, члены царской фамилии, представители высшей знати. Так, капитанами были царевич *jmnj*, сын неизвестного нам царя и царицы *h3-ʿnh.s*, женатый на дочери царя Сексофа (*sh̄m-rʿ w3d-hʿw*) Секемхаб (ГМИИ 16 32 + Koptos XII, 2), сын царевича Эфнаи (PSBA, 25, 136–137) и сын царевича *hrw-hr-hwt.f* (ASAE, 23, 184). Капитан Рансонб, сын капитана Рансонба, и сам царского рода, был женат на внучке царицы *hʿj.s-nbw* и царя Сексофа (*sh̄m-rʿ šd-t3wj*) (LD III, 62a), а капитан *nds-ʿnh-jw* — на царевне Хашепсове (CM 20394).

Состоявший в родстве с царским домом потомок нескольких верховных сановников наследственный номарх Энхаба (совр. Эль-Каб) *kbsj*, продав родственнику номархат, сохранил чин капитана, следовательно, до этого он обе должности совмещал. Капитанами же были и четыре сына одного из его преемников (Tylog 8).

Разумеется, и среди капитанов немало было людей, выдвинувшихся из средних слоев и из низов, как и среди армейских офицеров, но важно отметить, что армейские чины не интересовали знать, чего никак нельзя сказать о флотских.

Об имущественном положении флотских офицеров известно немного. Один из них, некто *bbj*, в Энхабе имел, судя по его надписям в гробнице (№ 8 bis в Энхабе), много зерна, скота, 41 голову челяди из «рабов царя» (LD Text IV, 52–54). Капитан *hw-sbk* еще в молодости, служа в гвардии, получил награду в 160 голов челяди, без сомнения из «рабов царя» (EI-Arabah, V), но мы не знаем, как увеличилось его богатство к тому времени, когда он стал капитаном. Многочисленной челядью владел и капитан Рансонб (Ny Carlsb. 963),

⁴⁹ Ср.: W. F. Albright. Further Light on the History of Middle-Bronze Byblos // BASOR, 179, 1965. P. 38–43.

⁵⁰ M. Hammad. Decouverte d'une stèle du roi Kamose // Chronique, 60, 1955. P. 206.

а *t3w* пахал своими упряжками и перевозил зерно на своих ослах (ЖЕА, 3, 100).

К сожалению, еще менее мы осведомлены об имущественном положении армейских офицеров, не говоря уже о рядовых воинах, чтобы можно было сравнивать выгоды службы во флоте и армии.

Итак, ответ на поставленный в начале статьи вопрос о предшественнике новоегипетского колесничьего войска во времена Среднего царства дан. Колесничье войско по значению своему оказывается преемником среднеегипетского военного флота. Тем самым для нас раскрывается подлинная сущность среднеегипетской армии в целом, армии-амфибии, ее принципиальное отличие от новоегипетской сухопутной армии, построенной на колесничьих соединениях. А это в свою очередь позволяет сделать важные выводы об общем направлении внешней политики Египта накануне создания новоегипетской империи. Организация войска времен Среднего царства позволяла лишь колонизовать приречную Нубию, в той или иной степени контролировать страну Куш (область Второго нильского запорожья), возможно, и некоторые финикийские города.

Не приходится удивляться и тому, что военная активность в Азии в те дни была так низка. Египтяне могли решаться лишь на вылазки в Азию, одну из которых, в район страны *skmm*, без сомнения не единственную, описал все тот же *hw-sbk*.⁵¹ О завоевании Ханаана войском, ядро которого составлял флот, не приходилось и думать. Лишь создание значительного колесничьего войска, осуществившееся при Тхутмосе I, отдавало египтянам эту страну.

Ахмосе I, объединивший вновь всю страну, располагал еще, по сути дела, войском среднеегипетского типа, с помощью которого он вполне мог избавить страну от гиксосов, но не в состоянии был вмешаться в азиатские дела.

В самом деле, из надписи Ахмосе, сына *jbn*, мы узнаем о том, что флот и при Ахмосе I, несмотря на наличие колесничьего войска, остается ядром армии. Сам Ахмосе, принадлежащий к аристократическому роду номархов Энхаба, служит последовательно на нескольких судах царского флота: «Бык-убийца», «Северный», «Воссиявший в Менфе» — и заканчивает свою карьеру чином «начальника гребцовой команды», по-ноегипетски *hrj hnjt*. В то время (карьера Ахмосе закончилась при Тхутмосе I) слово *tt* уже окончательно было вытеснено словом *hnjt*, а *3tw* заменено более понятным *hrj* «главный». При Тхутмосе I флот даже перестали называть царским войском, но при Ахмосе I это был все еще среднеегипетский флот, основа армии. Матросам часто приходилось сходить на сушу для сухопутных сражений, иной раз даже для набегов в южную Палестину, где Ахмосе три года осаждал и взял Шарухен. Однако до воцарения Тхутмосе I воевали либо в самом Египте (восстание *ttj-n* или вторжение эфиопа *33tw*), причем тогда разыгрывались речные сражения, либо в Нубии (Urk. IV, 1–11). В Новом царстве армия-амфибия преобразуется в сухопутное войско, ядро которого составляют колесницы, а военный флот, хотя и представляет собой серьезную силу, играет вспомогательную роль.

⁵¹ Исключительный интерес для истории взаимоотношений с Азией имеет сообщение о папирусе в Берлинском музее из иллахунского фонда, в котором говорится о продаже пленных сирийцев египетским военачальником. См.: W. Helck. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien im 3. u. 2. Jahrht. v. Chr. Wiesbaden, 1962. S. 48, Anm. 19.